

*БАЛАШОВ Дмитрий Геннадьевич, аспирант кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 7 научных публикаций**

СОЦИАЛЬНО-КАДРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ (1945–1949 годы)

В настоящей статье на основе документов Государственного архива Российской Федерации анализируется политика Советской военной администрации в Германии по изменению кадрового и социального состава преподавателей и учащихся. В историографии данная тема не получила акцентированного внимания. В исследовании представлены меры, принятые Советской военной администрацией в Германии для решения возникшей кадровой проблемы, и охарактеризован процесс трансформации социального состава педагогов и учащихся высшей и общеобразовательной школ в Советской зоне оккупации Германии. В ходе реформы немецкого образования Советская военная администрация в Германии ставила следующие задачи: денацификация преподавательских кадров и студенчества, формирование новой – советизированной – элиты. Система образования была призвана воспитать социальную опору новой власти. Процессы восстановления восточногерманской индустрии и обеспечения репарационных поставок в СССР требовали квалифицированной наемной рабочей силы. В ходе реформы была проведена денацификация преподавательского состава, ликвидирована дискриминация по национальному и расовому признаку при приеме на учебу и работу, при этом рабочие и крестьяне и их дети получили приоритет и привилегии при поступлении и последующем обучении в образовательных учреждениях. В такой системе усилился процесс пролетаризации педагогов, студентов и учащихся школ. Курсовая подготовка и институт аспирантуры по советскому образцу способствовали восполнению кадровых потерь в образовании. Но возрастающий уровень социального обеспечения педагогов не устранил проблему текучести преподавательских кадров. Автор отмечает, что опыт политики по социальной трансформации общества посредством реформы образовательной системы актуален сегодня при проведении комплексного исследования социальной политики Советской военной администрации в Германии.

Ключевые слова: *Восточная Германия, Советская военная администрация в Германии, Советская оккупационная зона, советская оккупационная политика, реформа немецкого народного образования.*

*Адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2; e-mail: balashov.db@yandex.ru

Для цитирования: Балашов Д.Г. Социально-кадровая трансформация сферы образования в Советской зоне оккупации Германии (1945–1949 годы) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 4. С. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.5

Механизмы социальной трансформации обществ вызывают интерес в контексте исторического познания. В настоящей статье охарактеризован процесс социально-кадровых изменений в системе восточногерманского образования в ходе реализации политики Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Советской оккупационной зоне (СОЗ) с 1945 по 1949 год. Опыт социальной политики СВАГ в сфере образования может быть востребован властями и обществом для решения назревших социальных проблем современности, и это составляет практическую значимость работы. Теоретическая значимость заключается в возможности использования впервые вводимых в научный оборот документальных материалов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и результатов интерпретации их социального содержания в комплексном изучении социальной политики СВАГ, что представляет и научную новизну исследования.

Цель статьи – проанализировать кадровые и социальные изменения преподавательского и ученического состава, возникшие в ходе реформы образования в СОЗ Германии.

В историографии политика СВАГ в сфере образования сегодня представлена анализом широкого спектра вопросов: культура и психология, обучение и перевоспитание молодежи, механизм перестройки образовательной структуры, программное и предметное содержание обучения. Н.П. Тимофеева рассматривает социально-политические изменения в сфере образования, раскрывая механизм реализации коммунистической концепции в системе немецкого образования и роль Коммунистической партии/Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) в процессе смены элит в СОЗ Германии [1]. В.В. Нефедов исследует политику СЕПГ в народном образовании немцев в СОЗ [2]. Е.А. Артюховой проведен сравнительный анализ

образовательных систем в СОЗ и западных зонах оккупации Германии [3]. Автором данной статьи изучен социально-экономический аспект профессионального образования в Восточной Германии [4]. Все авторы подчеркивают определяющую роль советской модели образования в реформе восточногерманской системы образования.

Социальная трансформация педагогического и ученического состава системы образования СОЗ Германии в контексте смены идеологий в Восточной Германии отдельно не рассматривалась. Исследование опирается на неопубликованные и опубликованные¹ документы ГАРФ распорядительного и отчетного характера Отдела образования в СВАГ.

Особая роль учительства в процессе перевоспитания немцев, т. е. в очищении сознания людей от идей нацизма, отмечалась в Московской коммунистической концепции трансформации Германии 1944–1945 годов [1, с. 12]. Составленный немецкими коммунистами и антифашистами проект программы перевоспитания немцев предполагал, во-первых, формирование недовольства нацистской идеологией через культуру снизу, в т. ч. систему образования, во-вторых, соединение прогрессивного рабочего движения с просвещенным гуманизмом [5, р. 111].

6 июня 1945 года в составе СВАГ был создан Отдел народного образования, а 27 июня было сформировано подчиненное Отделу Немецкое управление народного образования [1, с. 14]. В задачи Отдела входили: проведение реформы народного образования на демократической основе, подготовка и переподготовка педагогических кадров, их очистка от нацистских элементов. Свыше 85 % преподавательского состава общеобразовательной и высшей школ находились ранее в рядах Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и в соответствии с политикой денацификации подлежали увольнению². Количественное и качественное

¹ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: сб. док. / отв. ред. и сост. Н.П. Тимофеева, Я. Фойтцки; при участии Ю.М. Коршунова, К. Кюнцель, Д.Н. Нохотович, Ю.Г. Орловой, Е. Рош. М., 2006. 976 с.

² ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 1. Л. 47.

изменение профессорско-преподавательского состава вузов началось еще в нацистский период. Уже в 1938 году около 40 % профессоров были уволены из университетов и заменены педагогами, рекомендованными НСДАП³. Профессора-евреи были из вузов изгнаны [6].

После капитуляции Германии в СОЗ с июля по декабрь 1945 года из вузов было уволено 611 чел.: 371 профессор и 240 доцентов⁴. К моменту возобновления деятельности в январе-феврале 1946 года [7, С. 18] (Берлинский и Йенский университеты открылись отдельными распоряжениями СВАГ в октябре 1945 года [1, с. 87]) в вузах работало всего 680 преподавателей, что составляло только ¼ от кадровых показателей января 1945 года⁵. После двух волн чисток среди немецких ученых оставалось лишь 2 % членов НСДАП [1, с. 86].

На рубеже 1946–1947 годов геополитическое и идеологическое противостояние СССР и США привело к отказу СВАГ от пропаганды антифашизма и демократических ценностей в СОЗ. И процесс перевоспитания немцев стал опираться на социалистические ценности, национализм, антиамериканизм, антикапитализм [8, с. 25]. Многих уволенных преподавателей – бывших членов НСДАП – восстановили в должностях [9, с. 68–72]. В высшую школу было направлено свыше 680 новых преподавателей из числа тех, которым при нацистах было запрещено работать, привлекались учителя средних школ, выпускники курсов, из-за границы вернулись 20 профессоров-эмигрантов⁶. 5 марта 1947 года для подготовки новых научных кадров при университетах был создан

аналог советского института аспирантуры. Для аспирантов устанавливалась стипендия в 300 марок в месяц⁷. На 1 января 1949 года в СОЗ училось 89 аспирантов (план на 1949/50 учебный год – 150)⁸.

Чтобы привлечь и удержать преподавателей в вузах, устанавливались дополнительные льготы. За перевыполнение плана, например, выплачивались премии, размер которых зависел от ученого звания и характера лекций. Ученые получали доплату, квартирные деньги, ежемесячный паек [3, с. 65]. Их подоходное налогообложение было уравнено с рабочими, предусматривалась выплата персональных пенсий⁹. В соответствии с новым уставом, принятым 23 мая 1949 года Немецкой экономической комиссией (НЭК), все вузы становились государственными [1, с. 142]. Тем не менее восполнить кадровые потери не удалось, и на начало 1949 года профессорско-преподавательский состав в СОЗ во всех вузах насчитывал 1380 чел.¹⁰, тогда как в начале 1945 года на этой территории работало 2380 чел.

Не менее важным направлением деятельности СВАГ была общеобразовательная школа. По распоряжению маршала Г.К. Жукова от 13 сентября 1945 года члены Национал-социалистического союза учителей подлежали увольнению, притом только 3 % педагогов не состояли в рядах этой организации [1, с. 12–19]. В Восточной Германии возник острый дефицит учительских кадров. Всего в СОЗ было уволено 31 608 учителей – бывших нацистов¹¹.

1 октября 1945 года в немецких школах в СОЗ Германии начался первый послевоенный

³ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 1. Л. 118.

⁴Там же. Д. 8. Л. 4.

⁵Там же. Д. 1. Л. 133.

⁶Там же. Л. 121–133.

⁷Там же. Д. 15. Л. 67–74.

⁸Там же. Д. 16. Л. 31–42.

⁹Там же. Л. 31–42.

¹⁰Там же. Д. 11. Л. 78–87; Д. 1. Л. 138.

¹¹Там же. Д. 8. Л. 4–7.

учебный год [3, с. 56]. Уволенные учителя были замещены новыми, а это 22 469 педагогов, из них 7754 учителя прошли 2–4-месячные курсы. 12 июля 1946 года были учреждены педагогические факультеты при университетах, на которых 75 % студентов получали в 1-й год обучения стипендии в 100 марок, во 2-й год – в 120, в 3-й год – в 140¹². Но факультеты не могли быстро удовлетворить общую потребность в кадрах, составлявшую порядка 30 тыс. педагогов¹³.

С 1 января 1946 года начали работать 8-месячные курсы по подготовке учителей. С 26 февраля 1947 года открылась сеть педагогических курсов с годичным и двухгодичным сроком обучения. Рабочих на курсах было 12 025 чел., что составляло 39 % всех слушателей, крестьян – 6 %, интеллигенции – 32 %, представителей прочих слоев населения – 23 %. Преобладало молодое поколение немцев до 25 лет (65 %)¹⁴. Курсы были бесплатными, к тому же слушатели получали стипендию в 150 марок. При этом большинство учащихся на курсах (81 %) закончило только народную школу. На курсы не допускались бывшие члены НСДАП и офицеры гитлеровской армии. Всего через курсовую систему было подготовлено и направлено на работу в школы 40 520 учителей. Было организовано повышение их квалификации. Рабочие, крестьяне и их дети получили широкий доступ к педагогическому образованию – набирал обороты процесс замены ими старых учительских кадров. В школе учителя из рабочих и крестьян, став членами СЕПП, рассчитывали на подъем по социальной лестнице в рядах новой партии [1, с. 28–31].

К педагогической деятельности вернулись учителя, изгнанные нацистами за антифашист-

скую деятельность. На 1 января 1948 года в школах работало 6446 учителей – бывших нацистов, это порядка 9,2 % от общего количества педагогов. Большинство оставшихся на учительском поприще бывших членов НСДАП состояло теперь членами антифашистских партий¹⁵. В 1948/49 учебном году в СОЗ трудилось уже 80 028 учителей, тогда как в 1939 году на этой территории – 59 174 педагога¹⁶.

В целях сохранения педагогов в школах улучшалось их материальное обеспечение. 19 июля 1946 года был обнародован приказ № 220 «Об улучшении материально-правового положения учителей немецких школ СОЗ». Все учителя – в зависимости от образования – делились на 4 разряда. Заработная плата варьировалась от 3,8–6,7 тыс. марок в год по 4-му разряду у педагогов, не имевших академического педагогического образования, до 7,0–9,7 тыс. марок по 1-му разряду у директоров средних и профессиональных школ, школьных советников. Для каждого разряда – в зависимости от стажа работы – устанавливалось 7–11 ступеней повышения оплаты труда. Средний оклад по 2-му разряду был в 2 раза больше, чем по 4-му. При превышении нормы нагрузки у педагога пропорционально увеличивалась и оплата труда¹⁷. В то же время наемный рабочий в промышленности СОЗ Германии получал в среднем 200–300 марок в месяц (3,6 тыс. марок в год)¹⁸.

Учителям, имевшим детей, выдавали дополнительно по 20 марок в месяц на каждого ребенка. Педагоги в первоочередном порядке получали ордера на обувь, одежду и другие промтовары, наделялись земельными участками в размере до 300 м² на каждого, для них

¹²Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. С. 343.

¹³ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 5. Л. 89.

¹⁴Там же. Л. 93–96.

¹⁵Там же. Л. 26.

¹⁶Там же. Д. 11. Л. 78–87.

¹⁷Там же. Оп. 54. Д. 5. Л. 28–29; Оп. 8. Д. 6. Л. 224–226.

¹⁸Там же. Оп. 50. Д. 19. Л. 296–306.

были организованы специальные дома отдыха¹⁹. С 1 апреля 1949 года были повышены нормы питания, и учителя всех школ стали получать продовольственные карточки 2-й категории (ранее – 3-й и 4-й) [10, с. 65]. Почетные учителя школ пользовались различными привилегиями и льготами²⁰, такими как дополнительный паек по 1-й категории. Новым учителям (одиночкам) предоставляли комнаты. НЭК создала фонд в 10 млн марок для кредитования частного жилищного строительства представителей интеллигенции, в т. ч. учителей [1, с. 34].

Несмотря на повышение уровня жизни учительского состава в 1947/48 учебном году, возникла проблема текучести кадров, особенно среди молодых учителей, пришедших в школу с фабрик и заводов и возвращавшихся обратно. В 1949 году из системы среднего образования СОЗ ушло более 25 % новых учителей [1, с. 32]. Основная причина – материальная. Удержания из зарплаты учителя превышали вычеты из зарплат других специалистов и наемных рабочих²¹, к тому же последние располагали большими социальными льготами и привилегиями.

Чтобы ликвидировать недостаток преподавательских кадров в профессионально-технических школах, вызванный политикой денацификации, в 1946 году были организованы 11-месячные курсы подготовки преподавателей. На место бывших учителей приглашались лучшие инженеры, техники и мастера²². В 1948/49 учебном году в составе педагогических факультетов университетов СОЗ были открыты отделения подготовки учителей для профессиональных школ. На начало 1949 года

в профессиональном образовании работало 6190 учителей²³ и кадровый дефицит в этой сфере образования был ликвидирован.

С 1945 года по декабрь 1946-го из детских садов было уволено 2100 работников – бывших членов НСДАП. Но за период с июля 1945 года по декабрь 1946-го вернулось 1020 чел., ранее уволенных нацистами из дошкольных учреждений по политическим мотивам. Кроме того, за время оккупации в специальных школах и на краткосрочных курсах было подготовлено около 5 тыс. работников дошкольного образования. С апреля 1949 года воспитатели детских садов, получавшие ранее продовольственные товарные карточки только по 4-й категории довольствия, т. е. наравне с домашними хозяйками²⁴, стали получать продовольственный паек по 2-й²⁵.

За время господства нацизма в Германии число рабочих среди студентов не превышало 3 %, среди женщин – было в пределах 13–16 %. С закрытием женских гимназий и из-за низкого уровня среднего образования для женщин им был практически закрыт доступ к высшему образованию²⁶. Кроме того, еще 25 апреля 1933 года в высших и средних учебных заведениях была установлена норма приема евреев в 1,5 %, а к началу Второй мировой войны евреев изгнали из вузов [6]. К тому же допуск студентов к выпускным экзаменам зависел от их участия в нацистских организациях²⁷.

После войны весь студенческий состав принимали заново. Притом бывших членов НСДАП – после специальной проверки: только при условии наличия свободных мест и не свыше 10 %

¹⁹ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 6. Л. 224–226.

²⁰Там же. Оп. 54. Д. 15. Л. 25–29.

²¹Там же. Д. 11. Л. 39–42.

²²Там же. Д. 5. Л. 115.

²³Там же. Д. 14. Л. 53–94.

²⁴Там же. Д. 16. Л. 22–26.

²⁵Там же. Л. 31–42.

²⁶Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. С. 331–332.

²⁷ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 1. Л. 113–118.

от контингента по данной специальности²⁸. Преимуществами при приеме в вуз пользовались активные борцы с нацизмом и лица, коим при нацистах доступ в вузы был закрыт. Бывшие офицеры гитлеровской армии могли быть приняты при наличии у них доказательства участия в антифашистской деятельности. Тем не менее к июлю 1946 года таких военных среди студентов насчитывалось 42 %²⁹. Теперь факультеты вузов должны были готовить не частных специалистов, а специалистов для государственных учреждений.

На рубеже 1946–1947 годов с усиливающейся ориентацией на СССР возрастала потребность воспитать новую – социалистическую – элиту. Как следствие, менялся социальный состав немецких студентов. В апреле 1948 года были разработаны новые правила приема в вузы, предусматривающие преимущества для рабочих и беднейших крестьян³⁰. По этим правилам требовалось зачислять рабочих и крестьян и их детей, и не менее чем 50 % от общего числа принимаемых в вузы [3, с. 67–81]. У женщин также появилась возможность получать высшее образование. При приеме в январе-феврале 1946 года в вузы поступило 8550 чел., в т. ч. 11,5 % рабочих и крестьян и их детей, 40,0 % женщин, осенью 1946 года – 25,5 [11, S. 248–251] и 41,0 % соответственно, осенью 1947 года – 37,5 и 35,0 %³¹ и при последнем приеме осенью 1948-го – 49,5 и 34,0 %³².

На исходе 1948 года были организованы курсы довузовской подготовки к поступлению в высшую школу для рабочих и крестьян. На курсах обучалось 3,5 тыс. слушателей, из них

80 % рабочих и крестьян³³. В СОЗ впервые в истории Германии было не только введено бесплатное обучение, но и установлены государственные стипендии [2, с. 148]. С 1 сентября 1947 года студенты и слушатели курсов получали продовольственное снабжение по 2-й категории³⁴.

Широкомасштабное увеличение приема студентов контролировалось специальными комиссиями (без участия представителей университетов). В 1948 году эти комиссии отобрали и рекомендовали к приему в вузы около 2300 кандидатов, в т. ч. около 1 тыс. чел. из рабочих и крестьян и 1300 чел. из служащих и интеллигенции³⁵. На 1 января 1949 года во всех 19 высших учебных заведениях СОЗ обучалось 25 300 студентов, из них 7268 рабочих и их детей, 1138 детей крестьян. Среди студентов также числилось 400 бывших членов нацистской партии³⁶.

Несмотря на прием рабочих в вузы непосредственно с производства, без курсов по подготовке в вуз, студенчество пролетаризировать не удалось. На 31 марта 1949 года рабочие составляли только чуть более четверти всех учащихся вузов. Причинами неудачи стало, во-первых, то, что численность рабочих с законченным средним образованием была незначительной. Во-вторых, материально рабочие были лучше устроены на производстве и не соглашались переводиться на учебу в вуз. Еще сложнее обстояло дело с привлечением в вуз крестьян. Здесь основную роль играли традиции. Немецкий крестьянин не хотел лишаться своего помощника в хозяйстве. Кроме того, как и значительная часть рабочих,

²⁸ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 8. Л. 4–7.

²⁹Там же. Д. 7. Л. 27–37.

³⁰Там же. Л. 39–42.

³¹Там же. Д. 12. Л. 49–63; Д. 10. Л. 1–16.

³²Там же. Д. 11. Л. 78–87.

³³Там же.

³⁴Там же. Оп. 8. Д. 12. Л. 112.

³⁵Там же. Д. 5. Л. 115.

³⁶Там же. Д. 1. Л. 138.

крестьяне воспринимали университеты как чуждые им учреждения.

С 1933 по 1945 год нацистский режим в Германии характеризовался упадком Высших народных школ для взрослых (ВНШ). Часть их была распущена, но большинство превратилось в партийные школы для воспитания нацистских кадров. Приказ № 22 от 23 января 1946 года дал начало новой деятельности ВНШ в послевоенный период. Теперь задачи школы заключались в распространении среди широких слоев немецкого населения общеобразовательных, научных и общественно-политических знаний, в предоставлении возможности посещать школы рабочим и служащим в нерабочее время. Слушателями могли быть все достигшие 17-летнего возраста лица – вне зависимости от образования, профессии, национальности, религиозной принадлежности³⁷.

Приказом № 5 от 13 января 1948 года открывались ВНШ в мелких городах и сельских районных центрах и создавались их филиалы на крупных предприятиях и в сельской местности³⁸. Всего в СОЗ работало 103 ВНШ и 292 филиала. В числе 126 494 слушателей были 31 195 рабочих, 48 901 служащий, 211 бывших офицеров, 2471 бывший член НСДАП. За первый год деятельности ВНШ количество рабочих среди слушателей увеличилось с 19,6 до 25,2 %. И если раньше в школах преобладали слушатели с высшим и средним образованием (их число доходило до 60 %), то в 1948 году 60 % составили слушатели с образованием в объеме народной школы (8-классным) и около 2 % – не окончившие даже этой школы³⁹. Средние школы для взрослых были организованы в первую очередь в крупных индустриальных центрах для охвата обучением промышленных рабочих⁴⁰.

19 января 1938 года нацисты в Германии ввели новый школьный порядок. Вместо большого количества типов средних учебных заведений, существовавших ранее, были учреждены обершколе, гимназии и школы-надстройки. Народные школы не были затронуты изменениями: в них обучались с 6 до 14 лет, а выпускники могли поступать в профессиональные учебные заведения⁴¹. Для расширения и углубления своего влияния на воспитание нацисты проводили идеологическую обработку молодежи.

После войны деятельность школ и других учебно-воспитательных учреждений в СОЗ возобновил приказ № 40 от 25 августа 1945 года [7, S. 147]. Принятый в мае 1946 года «Закон о демократической немецкой школе» устанавливал новую школьную систему. Основные ее принципы выражались в следующем: учреждение единой системы образования от детского сада до высшей школы; введение обязательного обучения в общеобразовательных и профессиональных школах с 6 до 18 лет; установление бесплатного светского (в Берлине допускалось преподавание религии) обучения в общеобразовательной народной школе, которая являлась 8-летней. На этой общеобразовательной базе учреждались средняя (платная) и профессионально-техническая (бесплатная) школы⁴². Размер оплаты обучения ученика в средней школе дифференцировался в зависимости от имущественного положения семьи. Частные школы ликвидировались везде, кроме Берлина. Строились центральные (укрупненные) школы, поэтому многие деревенские закрывались. Обновленная школа должна была гарантировать всем детям – независимо от имущественного положения их родителей – одинаковое право на образование. Она должна была быть освобождена от милитаризма,

³⁷ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 6. Л. 1–9; Оп. 8. Д. 3. Л. 142–145а.

³⁸Там же. Оп. 8. Д. 14. Л. 19–22.

³⁹Там же. Д. 6. Л. 18–36.

⁴⁰Там же. Оп. 55. Д. 8. Л. 3.

⁴¹Там же. Оп. 54. Д. 5. Л. 6–10.

⁴²Там же. Д. 2. Л. 168–171.

вражды между народами и расовой ненависти. Беспризорные дети находились в детских домах до 16-летнего возраста. Дети, которые по определенным причинам не могли заниматься в общих школах (слепые, глухие, глухонемые, с речевыми дефектами), посещали особые школы. Школы для слабоумных детей преследовали целью воспитать жизнеспособных людей⁴³.

По состоянию на 20 апреля 1946 года на территории СОЗ работало 10 544 народных школ с 2,2 млн учащихся⁴⁴. В 1948/49 учебном году число учеников выросло на 172 % от показателей 1939 года⁴⁵. В СОЗ Германии за этот период увеличилось количество народных школ и учащихся в них [3, с. 58–59]. Общая численность учащихся во всех типах школ возросла и за счет детей немцев-переселенцев, насильственно изгнанных из Европы. На 1 января 1949 года во всех 12 243 школах СОЗ обучалось 3,4 млн чел., тогда как в 1939 году на этой же территории – 2,3 млн⁴⁶.

На 1 января 1948 года проверкой было установлено, что в 9–12-х классах сильно изменился социальный состав учащихся: количество детей рабочих, мелких служащих и крестьян достигло 54 % против 7 % в 1945/46 учебном году⁴⁷. Подавляющее большинство учащихся профессиональных школ (80 %) являлось детьми немецких рабочих и крестьян⁴⁸. В Берлине на новый 1949/50 учебный год детей рабочих, принятых в среднюю школу, насчитывалось

70 %. Ассигновались пособия для малообеспеченных учащихся средних школ⁴⁹. С 9 сентября 1946 года организовывалось дополнительное питание (булочка и кофе) для учеников школ⁵⁰.

Предпринимателей обязали создавать детские сады⁵¹ для детей от 2 до 6 лет⁵². В 1948 году число детских садов, находящихся в ведении магистратов, промышленных предприятий и общественных профсоюзных организаций, выросло по сравнению с 1947 годом на 40,3 %⁵³. На 1 января 1949 года дошкольным воспитанием было охвачено 235,35 тыс. детей (в 1947-м – 167,3 тыс.)⁵⁴.

Таким образом, в 1945–1949 годах чистка преподавательских кадров и студенчества в СОЗ Германии, организованная СВАГ, проводилась в рамках общей союзнической политики по денацификации. Этот метод избавления от неудобных был схож с нацистским. Но дискриминация граждан теперь была основана не на расовом превосходстве немцев, а на советском классовом подходе. На рубеже 1946–1947 годов германский вопрос и обострение геополитического противостояния СССР и Запада в деле перевоспитания немцев в СОЗ ускорили смену принципов демократии и антифашизма на социалистические ценности и антикапитализм. Направленность политики СВАГ в сфере образования на пролетаризацию педагогов и учащихся призвана была обеспечить создание надежной

⁴³ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 54. Д. 5. Л. 197.

⁴⁴Там же. Д. 7. Л. 15–26.

⁴⁵Там же. Д. 5. Л. 74.

⁴⁶Там же. Д. 11. Л. 78–87.

⁴⁷Там же. Д. 10. Л. 1–16.

⁴⁸Там же. Д. 5. Л. 112.

⁴⁹Там же. Д. 16. Л. 67–74.

⁵⁰Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949. С. 355.

⁵¹ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 50. Д. 19. Л. 309–310.

⁵²Там же. Оп. 54. Д. 7. Л. 15–26; Оп. 8. Д. 6. Л. 237–239.

⁵³Там же. Оп. 54. Д. 5. Л. 125–127.

⁵⁴Там же. Д. 14. Л. 53–94.

социальной опоры оккупационным и новым немецким властям. Формировался социальный базис социалистического пути развития ГДР.

В идеале возможности получения образования должны быть открыты для всех людей – без различия их социального состояния. Но единая, унифицированная образовательная система СОЗ Германии была перегружена социальной политикой по преодолению сословных и буржуазных привилегий в обучении и кадровом вопросе. Официально декларируемые принципы социального равенства всех немцев в получении образовательных услуг входили в противоречие с преимуществами, предоставленными в обучении антифашистам, рабочим, крестьянам и их детям.

Растущая сеть учреждений общего образования и увеличение количества учеников в них порождали потребность в новых учителях, которую ускоренная система курсовой подготовки успешно решала, но при этом снижался уровень

их профессиональной компетентности. Бесплатность профессионального образования была призвана обеспечить приоритет в подготовке квалифицированных работников для народного хозяйства СОЗ Германии. Процесс восстановления экономики создал проблему текучести педагогических кадров на производство. Власти пытались поддержать престиж учительства посредством увеличения его социального обеспечения. Институт аспирантуры по советскому образцу пока еще не мог решить проблему нехватки педагогов в вузах. Контроль и социальная поддержка роста студенчества властями сопровождалась его пролетаризацией, которая снизила уровень академической подготовки учащихся и не имела планируемого успеха. Права женщин в получении высшего образования по сравнению с периодом нацистского диктата были расширены, а рост сети детских садов дал им возможность полноценно работать.

Список литературы

1. Тимофеева Н.П. Немечкая интеллигенция и политика реформ: Система образования в Восточной Германии, 1945–1949 гг. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 157 с.
2. Нефедов В.В. СЕПГ и народное образование в Восточной Германии в 1945–1949 гг. // Наука и школа. 2011. № 1. С. 146–149.
3. Артюхова Е.А. Развитие системы образования в Восточной и Западной Германии в конце 40-х – начале 60-х годов XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 226 с.
4. Балашов Д.Г. Социально-экономический аспект реформы профессионального образования в Советской зоне оккупации Германии (1945–1949 годы) // Преподавание истории в школе. 2019. № 1. С. 69–72.
5. Kanig C. Reeducation Through Soviet Culture: Soviet Cultural Policy in Occupied Germany, 1945–1949: Diss. Indiana, 2010. 433 p.
6. Хавкин Б.Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Соппротивление немецких евреев. М., 2018. 501 с.
7. Kronig W., Müller K.-D. Anpassung, Widerstand, Verfolgung: Hochschule und Studenten in der SBZ und DDR, 1945–1961. Köln: Verlag Wissenschaft und Politik, 1994. 565 S.
8. Балашов Д.Г. Разработка концепции перевоспитания немцев в Восточной Германии, 1945–1949 // XLVI Ломоносовские чтения: сб. материалов науч.-практ. конф. / сост. А.М. Моисеев. Архангельск: САФУ, 2018. С. 19–26.
9. Шлегель С. Политика Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в области высшей школы // Власть и общество в условиях диктатуры. Исторический опыт СССР и ГДР, 1945–1965: материалы науч.-практ. конф., г. Архангельск, 12–16 сентября 2007 года / сост. Р.Ю. Болдырев, Б. Бонвеч; отв. ред. Р.Ю. Болдырев. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2009. С. 67–81.
10. Болдырев Р. Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949: экономический аспект. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 254 с.

11. Wandel P. Unsere Hochschulen des Volkes – ein Werk der Einheit der Arbeiterklasse // Hochschulwesen. 1966. № 4. S. 248–251.

References

1. Timofeeva N.P. *Nemetskaya intelligentsiya i politika reform: Sistema obrazovaniya v Vostochnoy Germanii, 1945–1949 gg.* [German Intelligentsia and Reform Policy: The Educational System in East Germany, 1945–1949]. Voronezh, 1996. 157 p.
2. Nefedov V.V. SEPG i narodnoe obrazovanie v Vostochnoy Germanii v 1945–1949 gg. [The Socialist Unity Party of Germany and Education in East Germany in 1945–1949]. *Nauka i shkola*, 2011, no. 1, pp. 146–149.
3. Artyukhova E.A. *Razvitie sistemy obrazovaniya v Vostochnoy i Zapadnoy Germanii v kontse 40-kh – nachale 60-kh godov XX veka* [The Development of the Educational System in East and West Germany in the Late 1940s – Early 1960s: Diss.]. Stavropol, 2011. 226 p.
4. Balashov D.G. Sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt reformy professional'nogo obrazovaniya v Sovetskoy zone okkupatsii Germanii (1945–1949 gody) [Socio-Economic Aspect of Vocational Education Reform in the Soviet Occupation Zone of Germany (1945–1949)]. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2019, no. 1, pp. 69–72.
5. Kanig C. *Reeducation Through Soviet Culture: Soviet Cultural Policy in Occupied Germany, 1945–1949: Diss.* Indiana, 2010. 433 p.
6. Khavkin B.L. *Rasizm i antisemitizm v gitlerovskoy Germanii. Antinatsistskoe Soprotivlenie nemetskikh evreev* [Racism and Anti-Semitism in Nazi Germany. Anti-Nazi Resistance of German Jews]. Moscow, 2018. 501 p.
7. Kronig W., Müller K.-D. *Anpassung, Widerstand, Verfolgung: Hochschule und Studenten in der SBZ und DDR, 1945–1961*. Cologne, 1994. 565 p.
8. Balashov D.G. Razrabotka kontseptsii perezovspitaniya nemtsev v Vostochnoy Germanii, 1945–1949 [Developing the Concept of Re-Education of the Germans in East Germany, 1945–1949]. Moiseev A.M. (comp.). *XLVI Lomonosovskie chteniya* [46th Lomonosov Readings]. Arkhangelsk, 2018, pp. 19–26.
9. Schlegel S. Politika Sovetskoy voennoy administratsii v Germanii (SVAG) v oblasti vysshey shkoly [Higher Education Policy of the Soviet Military Administration in Germany]. Boldyrev R.Yu., Bonvech B. (comps.). *Vlast' i obshchestvo v usloviyakh diktatury. Istoricheskiy opyt SSSR i GDR, 1945–1965* [Power and Society in a Dictatorship. Historical Experience of the USSR and the GDR, 1945–1965]. Arkhangelsk, 2009, pp. 67–81.
10. Boldyrev R. *Sovetskaya okkupatsionnaya politika v Germanii, 1945–1949: ekonomicheskiy aspekt* [Soviet Occupation Policy in Germany, 1945–1949: Economic Aspect]. Saarbrücken, 2011. 254 p.
11. Wandel P. Unsere Hochschulen des Volkes – ein Werk der Einheit der Arbeiterklasse. *Hochschulwesen*, 1966, no. 4, pp. 248–251.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.5

Dmitriy G. Balashov

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;
e-mail: balashov.db@yandex.ru

THE SOCIAL AND PERSONNEL TRANSFORMATION IN THE EDUCATIONAL SPHERE IN THE SOVIET ZONE OF OCCUPATION OF GERMANY (1945–1949)

On the basis of documents from the State Archives of the Russian Federation, this article studies the policy of the Soviet Military Administration in Germany aimed to change the personnel and social

For citation: Balashov D.G. The Social and Personnel Transformation in the Educational Sphere in the Soviet Zone of Occupation of Germany (1945–1949). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 4, pp. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.4.5

structure of teachers and students. It should be noted that this topic has received little focused attention in historiography. The study dwells on the measures taken by the Soviet Military Administration in Germany to solve the personnel problem and describes the changes in the social composition of higher and secondary schools in the Soviet Occupation Zone. One of the Administration's tasks in the process of reforming the German education system was the denationalization of the teaching staff and students to create a new – Sovietized – elite. The transformed education system was designed to form a power base for the new authorities. Moreover, in order to restore the industry and secure reparation shipments to the USSR, East Germany required skilled hired labour force. In the course of the reform, the teaching staff was denazified, admission and employment discrimination on the basis of nationality and race was eliminated. Workers and peasants, as well as their children, were given priority and privileges when entering educational institutions and during their studies. This system intensified the proletarianization of teachers as well as secondary and high school students. Postgraduate and other courses after the Soviet model helped to replenish human resources in education. However, improved social welfare of teachers failed to combat the problem of personnel turnover. The author notes that the experience of social transformation of the society through education system reforms, characteristic of the period under study, is relevant today for a comprehensive study of the social policy of the Soviet Military Administration in Germany.

Keywords: *East Germany, Soviet Military Administration in Germany, Soviet Occupation Zone, Soviet occupation policy, German public education reform.*

Поступила: 06.03.2019

Принята: 29.04.2019

Received: 6 March 2019

Accepted: 29 April 2019